

КНИГА ВТОРАЯ

Глава 13. Изменение планов

Это была лучшая часть недели с тех пор, как Хёрсти стал частью группы и сильно понравился Аоду.

Когда он только присоединился, Хёрсти, казалось, был очарован Беззи-Ибби. А так как Аод и мальчик-ягуар были друзьями, то они довольно часто болтали вместе. Он мог сказать, что поначалу темнокожий мужчина был озадачен его внешностью, но Аод привык к этому. К сожалению, Аод выглядел как Фидели. Прибывшие с Земли считали, что Фидели выглядели странно, даже пугающе, а другие боялись их репутации.

Но Аод вообще не имел стереотипного темперамента Фидели. Он никого не хотел обижать. Ему даже не приходило в голову, что будучи авантюристом, ему придётся убивать. Конечно, он знал, что становление авантюристом сопровождается насилием и опасностями, но его надежда была в том, что реальность будет не такой. В своём воображении он сражался с монстрами и подчинял бандитов, возвышаясь над ними, в то время, как его враги стонали на земле.

Он не ожидал, что ему придётся бросать ужасающие бомбы, разрывающие монстров на куски.

К счастью, Хёрсти, казалось, быстро принял такой внешний вид Аода и они стали нормально общаться. Поначалу, Аод не очень доверял странному, высокому мужчине, но по прошествии нескольких дней, он обнаружил неожиданное сходство.

Они оба были изгоями - Аод выглядел как Фидели, а Хёрсти был гомосексуалистом.

Хёрсти рассказал, что вырос в месте под названием Оттава и был несчастным в школе. Он никогда не чувствовал себя признанным другими, более того, они часто жестоко относились к нему. Затем в Нью-Йорке Хёрсти открыл для себя 'культуру трансвеститов' и в итоге перебрался в большой город, называемый Торонто. В Торонто жили многие из его друзей. Какое-то время он был там счастлив, но сказал, что снова начал грустить. Деньги были проблемой.

Аод не понимал, почему кто-то хочет переодеваться в женскую одежду. Он также не понимал, как мужчина может привлекать другого мужчину. Однако, он понимал, что будучи крайне несчастным и желая что-либо изменить, можно изменить свою жизнь.

Аод смог стать авантюристом. Хёрсти любил носить красивый макияж, петь песни и танцевать для других людей. Разные люди шли разными путями по жизни, но Аод мог понять, почему Хёрсти чувствовал себя в безопасности в своей новой жизни.

Аод почувствовал, что его понимание Хёрсти означает, что он немного вырос. Он гордился собой. После того, как понял насколько они похожи, он больше не чувствовал себя некомфортно рядом с Хёрсти, даже когда тот носил лёгкий макияж или спрашивал Беззи-Ибби о местной моде.

Аод игнорировал Хёрсти, если он спрашивал о мужчинах из его родной деревни.

Во многих отношениях Хёрсти выделялся и не вписывался в атмосферу Лудуса, но в то же время он приспособливался и становился полезным для группы быстрее Аода. Хёрсти был Владельцем и начал изучать как пользоваться магией. Аод же даже не знал в чём заключалась его сила. Он всё ещё не чувствовал никакой разницы и не мог использовать никакую магию

кроме огненной, той, с которой он родился.

Он наблюдал за работой Хёрсти с некоторой завистью. Время от времени, когда их группа останавливалась, чтобы отдохнуть или поесть, Генри делал новое кольцо или браслет, чтобы Хёрсти зачаровал его.

Он был хорош в этом. Аод наблюдал за его новым проектом - своего рода стержнем из бронзовых конусов. Хёрсти общался только с Аодом - Беззи-Ибби путешествовал на магицикле. Улула и Мэйрин, находясь также в кузове машины, тихо беседовали между собой. Они всё ещё мало говорили с Хёрсти.

Высокий, темнокожий мужчина осторожно перекачивал куски бронзы в руках. "Ты знаешь, это странно, - сказал он, - способ, как сделать подобные вещи просто всплывает у меня в голове, как подсказка, но в действительности я не преуспею, пока не попробую. Хорошо, что Генри способен разрушить все те дерьмовые вещи, которые я насоздавал, поэтому я могу пытаться снова и снова. Он такая дорогуша."

Аод кивнул и продолжил наблюдать за его работой с бронзой: "Почему ты перекачиваешь их подобным образом?"

"Это как будто... я знаю, что надо делать. Теперь я знаю, что имел ввиду Генри, когда говорил ранее, что разработка всех его транспортных средств была подобна разговору. Мол, у меня есть идея того, чего я хочу добиться, и чем больше я практикуюсь с материалами, тем более ясно понимаю, как сделать желаемое."

"И что ты сейчас делаешь?"

"Ну, все говорят, что мне нужно оружие и другое снаряжение. Если я собираюсь застрять на этой отстойной планете, то хочу добиться, чтобы моё снаряжение выглядело невероятно. Прямо сейчас у меня нет каких-либо милых платьев и я не хочу испортить то единственное, что у меня есть, но я, по крайней мере, могу работать над аксессуарами. Я собираюсь стать хардкорной магической девушкой-воином, поверь в это."

Аод понятия не имел, что всё это значит, и задавался вопросом, не было ли в английском Хёрсти ошибки. Теперь, став Владельцем, Хёрсти мог говорить на Луда, но всё ещё большую часть времени использовал английский, против чего Аод не возражал. Это было хорошей практикой.

Хёрсти указал на меньший из бронзовых кусков, похожий по форме на конус: "Я составляю их друг над другом и, используя Магию Металла, скрепляю их Магией Земли. Мои четыре основных, наиболее сильных типа магии, это: Земля, Воздух, Огонь и Вода. Я ещё не могу по-настоящему использовать подтипы магии. Так или иначе, я использую Магию Воздуха между каждым конусом, чтобы сохранить энергию, позволяющую выстрелить конусом при активации. Хотя, прицелиться достаточно трудно."

"Разве Генри не помог тебе с этим?"

"Да, сэр! Он также рассказал мне о магии. Джейсон тоже немного помог, но его леди в последнее время стала требовательной. - Хёрсти бросил многозначительный взгляд краем глаза на Улулу. - Я не думаю, что все тут счастливы видеть меня рядом."

Аод хотел не согласиться с этим, но Хёрсти был прав. Большинству их группы он всё ещё был не по душе. К счастью, Генри, похоже, это не волновало, хотя Мэйрин раздражало такое его

отношение. Аод слышал, как они кричали друг на друга вчера во время остановки на отдых. С тех пор Мэйрин была раздражена и немногословна со всеми, особенно с Генри.

Улула вела себя отстранённо. Янно-Ибби физически дистанцировался от Хёрсти. Шпионы, Гонзо и Виталия, оставались замкнуты в себе. Они и так всегда были нелюдими, но с прибытием Хёрсти это только усилилось. Аод был благодарен за это. Даже если бы ему не нравился Хёрсти, он оставался бы рядом с ним только ради того, чтобы держаться подальше от своей двоюродной сестры. Он знал, что это был лишь вопрос времени, когда она снова начнёт действовать как раньше. Он мог видеть безумие в её глазах, когда она думала, что никто не замечает.

"Это действительно моя вина, - Хёрсти вздохнул. - Когда я впервые прибыла на эту планету, я была так чертовски красива, что сама богиня РуПол одобрила бы."

(пп. РуПол - <http://www.peoples.ru/art/fashion/mannequin/rupaul/>. Также пока не понятно в каком роде Хёрсти говорит о себе, мужском или женском. Автор на данный момент избегает местоимений. Пока примем вариант, как говорил Генри - если Хёрсти переодет в женское, буду использовать 'она', в других случаях - 'он'.)

"Что?" - Спросил Аод. Он никогда раньше не слышал имени богини РуПол. Будда, Иисус, Мохаммед, Зевс, Бог и некоторые другие имена он знал. РуПол было определённо новое имя. "Кто это, РуПол?"

"РуПол - богиня трансвеститов, милый. Каждый знает это. Думаю, если бы я смог лично встретить Ру однажды, то я бы умер счастливым."

"Ох, понятно, - сказал Аод. Как обычно, когда Хёрсти сменил тему, он не смог уловить момент. - Окей, итак, теперь я знаю, что этот бронзовый стержень и большинство твоих прежних творений отправились на переплавку, но что насчёт браслетов?" Аод указал на кучу бронзовых и медных браслетов на запястье Хёрсти.

Хёрсти начал было объяснять, но Кейя упала с неба, мягко приземлившись рядом с Аодом и ответила ему: "Это щиты. Я наблюдала, как Хёрсти делает их." Она повернулась к высокому мужчине: "Ты больше заинтересован в защите? Это объясняет, почему за первые несколько дней изучения своих возможностей ты не сделал ничего кроме браслетов-щитов."

Аод сглотнул. Он больше не падал в обморок, когда Кейя находилась рядом, но и не чувствовал себя комфортно. Он доверял Генри и Джейсону, и принял сознательное решение последовать за ними. Однако, он не думал, что они понимают насколько опасной и непредсказуемой описывали Кейю легенды.

К сожалению, Хёрсти был ещё более несведущий, чем Генри и Джейсон. Аод даже не знал, что такое было возможно. Хёрсти поднял непочтительность на новый уровень, почти также как совершенствовал художественную форму.

Трансвестит закатил глаза в раздражении и сказал: "Где, чёрт возьми, ты была, ты, маленькая суперэльф, безбашенная миниатюрная пастушка? Ты на тысячу лет опоздала, чтобы косить под 'девушку из Далласа', детка. Ты действительно должна выбросить эти отвратительные ботинки."

Аод подумал про себя, может ли он умереть от страха. Он надеялся, что нет - ему ещё столько предстоит сделать. Он не мог умереть с жизнью, полной сожалений. Он действительно хотел жениться до того, как умрёт, или хотя бы завести девушку. Фактически, он довольствовался бы

даже просто потерей девственности.

Кейя подняла брови и, растягивая слова, сказала: "Я летала, потому что могу делать это. Но я удивлена, что вся эта безумная дрянь смогла покинуть твои губы. Я имею ввиду, что услышала это от педика с изношенной задницей, дешёвым париком и узкими джинсами в рюкзаке. Не говори ничего, я уже знаю. Тебя так поломало на родной планете, что тебе следовало использовать мел вместо макияжа, и ты выглядел как будто кто-то протащил тебя через поле, посыпанное кокаином. С этого момента, если я увижу что кто-нибудь выглядит также, я буду говорить 'выглядишь как Хёрсти'. Так что теперь у тебя есть собственный уникальный имидж, мои поздравления."

Хёрсти моргнул и обменялся с Кейей широкой улыбкой. Напряжённость исчезла, когда он лопнул от смеха. Он хохотал: "Вот дерьмо, что я только что услышал, ты, маленькая, могущественная, выглядящая как мышка, эльфийская сучка? Это было свирепо. Где ты практиковалась?"

Кейя только фыркнула и слегка пожала плечами. Аод не понимал что происходит, он только радовался, что непредсказуемая полубогиня не убила их всех.

Кейя протянула руку и сказала: "Тони, дай мне свой кинжал."

Аод немедленно подчинился, достав из-за спины кинжал, и замедлился в панике, подумав, что Кейя может решить, что он собирается атаковать её. Её довольная улыбка в ответ на его нервозность заставила Аода в смущении съёжиться. Он протянул кинжал, положив его на ладони обеих рук, замечая как Улула и Мэйрин краем глаза с интересом смотрят на них. "Леди Жрица, вот мой кинжал," - сказал он официальным тоном.

Кейя взяла кинжал из его рук и поднесла, чтобы рассмотреть. Аод любил этот кинжал и рассматривал его множество раз. Ему невероятно повезло найти его фактически на дороге. Лезвие оружия было волнистым, как змея. Ручка была литая, сделанная как и само лезвие из бронзы, эфес был стилизован головой лошади.

Кейя протянула оружие Хёрсти и сказала: "Поработай над этим. Ты должен быть способен наполнить кинжал несколькими силами одновременно - это позволит тебе тренировать способности быстрее, чем создание одних и тех же вещей снова и снова."

Хёрсти взял кинжал и медленно кивнул: "Я не знаю почему, но чувствую, что ты права. У меня также есть кое-что для тебя. - Хёрсти взял один из браслетов на запястье и подбросил на ладони с нерешительным выражением. В конце концов, он протянул его Кейе и сказал: - Я хочу, чтобы у тебя было это. Он не слишком хорош и вряд ли ты нуждаешься в нём, но когда ты вырубила меня при нашей первой встрече, ты, вероятно, спасла мне жизнь."

У Аода перехватило дыхание. Хёрсти пытается дать Кейе, Высшей Жрице Кейе, бронзовый браслет? Аод напрягся, ожидая взрыва гнева или силы, но ничего не случилось. Кейя просто подняла голову и продолжила слушать Хёрсти.

"У меня не так много вещей на этой стрёмной планете, - сказал Хёрсти. - Всё, что есть, было мне подарено или я сделал сам. Ну, ещё мой телефон, но я уронил его в лужу, когда переместился сюда и упал на задницу. Я не смог включить его."

Кейя медленно потянулась, чтобы взять браслет, но её голова дёрнулась. Она схватила браслет, поместила его на запястье и сказала: "Дай мне свой телефон, глупец. У тебя действительно есть желание умереть."

Хёрсти нахмурился, но не стал спорить. Он порылся в рюкзаке и извлёк квадратный объект, подобного которому Аод никогда не видел. Кейя взяла его осторожно двумя пальцами. Она сказала: "Мне надо отдать это Джейсону и Генри. Тебе повезло, что ты не включил его или это принесло бы тебе смерть. Мне нужно подумать, что с ним делать."

Хёрсти проворчал: "И теперь люди крадут мой телефон, как будто он не является вещью. Отлично, забирайте всё. Вам нужны трусики из моего рюкзака?"

Кейя улыбнулась, как будто собиралась что-то сказать, но посмотрела на браслет и только покачала головой. Вместо этого, она сказала: "Это для твоего же блага, глупый гомосексуалист. - Она усмехнулась и поплыла вверх. - Я собираюсь снова полететь, потому что могу делать так."

Когда Кейя улетела, Хёрсти нахмурился и проворчал: "Да, тебе лучше убираться отсюда, подражательница! А, я вижу, ты и так убегаешь, сука. Разве это не жопа."

Кейя даже не обернулась, только снова хмыкнула, а Аод ещё раз подумал о своей дружбе с Хёрсти. Если Хёрсти не сможет удержать свою... дерзость под контролем, он, возможно, будет причиной их смерти.

После ухода Кейи Аод начал размышлять как он действительно не хотел бы умереть не заимев девушку, в этот момент караван замедлился. Обычно это означало, что настало время очередной остановки на отдых.

Аод с нетерпением ожидал остановки. Новизна быстрого и плавного путешествия на большие расстояния давно прошла. Теперь Аод не мог дожидаться перерывов, чтобы потренироваться со своим снаряжением или попрактиковать другие навыки авантюриста.

В этот раз, после того, как караван был готов продолжить движение, Джейсон созвал собрание. Все собрались с одной стороны Боевой Машины. Джейсон стоял напротив остальных в то время как Генри сидел на краю башни с винтовкой на плече.

"Окей, народ, - сказал Джейсон. - Я знаю, это внезапно, но мы с Генри обсудили наш маршрут. Я подумал об этом и решил, что нет смысла придерживаться этого направления."

Аод не понимал, о чём говорит Джейсон. Он оглядел остальных и отметил, что вся группа выглядела также сбитой с толку. Джейсон поднял руку, пресекая попытки кого-либо заговорить: "Послушайте, я знаю, что это неожиданно. Пожалуйста выслушайте меня прежде, чем начать задавать вопросы. Дайте мне шанс всё объяснить, хорошо?"

В основном, мы сильно опаздываем. Мы продолжаем идти вокруг лесистой местности из-за того, что машина настолько большая. Некоторое время мы не следовали по дорогам, но движение по дикой местности должно было бы позволить нам быстрее добраться до реки Стэм, потому что так расстояние гораздо короче.

Вместо этого вышло только медленнее, также мы имели дело с увеличившемся числом нападений монстров. Мы можем просто проехать мимо большинства из них, но зачищать от них область для лагеря каждый вечер начинает негативно сказываться на наших ресурсах.

Последней каплей явилась необходимость пополнить запасы. У нас снижаются запасы, которые понадобятся нам в будущем. К тому же приближается зима и некоторым из нас нужно утеплиться."

"Что это значит? - Спросил Янно-Ибби. - Мы всё ещё направляемся в Бербер, верно?"

"Да, я задаюсь тем же вопросом." - Сказал Гонзо.

Сверху, на ними, Кейя, заговорив, поразила большую часть группы. Она сказала: "Он говорит о том, чтобы вернуться на дорогу между Мирана и Тарета. Если вы будете путешествовать по более длинному и безопасному маршруту, у вас будет возможность чаще пополнять запасы, двигаться быстрее и избегать монстров."

Джейсон кивнул Кейе и сказал: "Точно."

[img]https://s24.postimg.org/dmmou6jf9/Tolstey_500.jpg[/img] (пп. В полный размер - <https://postimg.org/image/oluyu3tl5/>)

Некоторые из членов группы задали Джейсону вопросы. Генри, нахмурившись, выглядел слишком сердитым. Хёрсти вероятно становилось скучно и он начал громко жаловаться на насекомых и грязную обувь.

Аод пожал плечами и согласился. Не было смысла спорить, даже если бы он был не согласен, что было не так. Решение уже принято.

Втайне, он был счастлив, что караван избрал новый путь. Он начал уставать от выслеживания еды и поедания овощей в дикой местности. Генри был прав насчёт их вкуса. Это было одной из причин, почему фермеры выращивали зерновые культуры. Съедобные дикие растения были повсюду, но Аод был бы счастлив никогда больше не есть их в своей жизни.

В этот момент он решил, что хочет однажды стать достаточно богатым, чтобы не есть снова дикие овощи. С большим домом и охраной, может быть даже он смог бы удержать Виталию от беспокойства за него. Он мог бы дать тёте и дяде немного денег за то, что они беспокоились о нём после смерти его родителей. Пока Аод грезил, Хёрсти начал наполнять силой волнообразный кинжал, а сельская местность снова проносилась мимо, так как группа вернулась на дорогу.

Ляньюй протянула руку, чтобы взять записку от Ракуэль, лидера четырёх её наёмников. Невыразительно выглядящая женщина, не произвела бы впечатления на большинство, но Ляньюй заметила резкий блеск амбиций в глазах другой женщины. Она подумала, что должна быть осторожной с ней.

Она открыла записку, бегло просмотрела её и проворчала: "Где вы нашли это?". Глаза Ракуэль наполнились страхом, когда их взгляды встретились. Хорошо, подумала Ляньюй.

"Моя леди, жрица Долоса доставила её мне и сказала, что это для вас."

"Просто жрица, не Высшая Жрица, наподобие Биивин?"

"Да, моя леди."

Ляньюй нахмурилась и постучала по подбородку. Она сказала: "Иди найди Гинси и приведи её ко мне. Посмотри, сможешь ли также найти Биивин."

"Да, моя леди."

После того, как Ракуэль стремглав выбежала, Ляньюй уселась, ожидая. Она была хороша в ожидании - с возрастом это стало более естественным.

Она решила, что, вероятно, не займёт много времени найти вторую из её команды, а также Высшую Жрицу. Несмотря на то, что они залегли на дно в столице Толстэй, Тарета, большая часть её команды скорее всего находится неподалёку. Старые привычки тяжело отбросить и она управляла своей группой, как приключенческой компанией, как делала когда-то давно.

Конечно, теперь они убивали людей, а не монстров.

Она печально улыбнулась сквозь вуаль - ткань достаточно скрывала её лицо, чтобы избежать обнаружения её статуса Владельца. Для неё маска была необходима. К счастью, мяукающий скот Тареты понятия не имел насколько серьёзна может быть борьба между Владельцами. Некоторые из масс даже приняли их маски, как веяния моды. Это считалось очень стильным и смелым. Некоторые из авантюристов думали, что это заставит их группу выглядеть сильнее.

Дураки, большинство из них. Хотя, это служило её целям.

Усевшись ждать, Ляньюй была благодарна, что её окружение выглядело приятным. Владелец чайного магазина была достаточно любезна, чтобы позволить всей её группе занять задние комнаты, причём бесплатно. Они были также обеспечены чаем и основными продуктами питания. Конечно, владелица магазина не имела большого выбора. Если бы глупая женщина отказалась, Ляньюй убила бы её.

Это не была её вина, что она стала безжалостной - Лудус сделал её такой.

Она прошла долгий путь начиная от испуганной фермерской девушки, брошенной в глуши разодетым как павлин богом. Долос... она постучала письмо и улыбнулась, её выражение не было дружелюбным.

Ляньюй тосковала по родному Китаю первые 50 лет пребывания на Лудусе. Тогда у неё было другое имя. Это было также прежде, чем она начала делать то, что должна была - начала убивать. Она была такой наивной в прошлом. У неё заняло много времени, чтобы понять, что только сильные выживут, только хладнокровные преуспеют.

Теперь у неё была очень простая цель. У неё была семья в Бербере - несколько поколений, идущих только от её ребёнка, ныне мёртвого. На руках Ляньюй было много крови, больше, чем необходимо для обеспечения безопасности её потомков. Конечно, покупка благородного дома была очень дорогой, особенно для нескольких семей, но у неё было время и силы.

Её размышления были прерваны появлением Гинси и Биивин. Биивин как обычно выглядела высокомерно и непривлекательно, её тело с чертами Арива было скрыто бесформенной курткой с капюшоном, закрывающей золотое ожерелье. Она шла как будто это место принадлежало ей, бесстрашная в своей силе. Ляньюй была рада, что имела способ контролировать полубогиню, в противном случае она стала бы проблемой.

Её второй человек в команде, Гинси, была настолько же светлой, насколько Биивин была тёмной. Она покрасила светло-русые волосы в розовые полосы и носила насыщенно-розовые тени для век. Ляньюй считала, что та выглядела безобразно, но никогда это не говорила. Гинси была влюблена в неё уже 20 лет и Ляньюй делала вид, что не замечает. Она заботилась о том, чтобы не обидеть другую женщину и не обмолвиться, что её не интересуют другие женщины. Любовь была очень сильным инструментом... если использовалась правильно.

Гинси также носила вуаль, из серой ткани в тон её платью. Ляньюй считала, что для Гинси было слишком драматично всегда одеваться в серое, но женщина была чрезвычайно компетентна.

Обе могущественные женщины остановились перед Ляньюй, которая продолжала спокойно потягивать свой чай. Гинси просто стояла спокойно, но Биивин не привыкла ждать простых Владельцев: "В чём дело? Моё время драгоценно. Вы не должны злоупотреблять им."

Гинси подняла брови и сказала: "Я буду делать, как мне угодно. Не забывайте о наших взаимоотношениях. Благодаря правилам, под которыми живёте, вы не можете получить свои собственные... игрушки. Как бы это ни было неприятно, я буду продолжать обеспечивать вас тем, что вы пожелаете до тех пор, пока вы помогаете нашей команде по мере своих возможностей."

Биивин нахмурилась и проворчала: "Тебе лучше следить за собой, Владелец. Ты всего лишь одна из многих, которых Долос благословил Высшими Жрицами, и моё терпение не вечно. Я буду жить долго и моя память не угаснет."

Ляньюй сделала глоток чая. Медленно. Биивин стинула зубы и скрестила руки. Ляньюй наконец сказала: "У тебя длинная память? Как и у меня. Поэтому мы так и будем продолжать перебрасываться словами? Сказанное слово не может быть взято назад."

"Нет, закончим на этом. Почему ты позвала нас?" - Сказала Биивин обиженно. Гинси осталась стоять тихо. Ляньюй признала, что с течением многих лет вторая в её команде приобрела некоторую мудрость.

Ляньюй слегка улыбнулась: "Я позвала вас, потому что получила сообщение от Долоса." Она постучала по письму.

"От Долоса, ты уверена?" - Надменная манера Биивин исчезла.

"Да. Однажды, примерно 210 лет назад, я уже получала записку от Долоса. Я могу немедленно подтвердить подлинность. На этот раз она была адресована непосредственно мне."

Глаза Гинси наполнились благоговением, рот приоткрылся. Биивин фыркнула и спросила: "Почему он не связался через меня?"

"Я не знаю. Однако, нам сообщили несколько фактов. Как мы знаем, Долос поощряет сражение Владельцев и Героев друг с другом. Фактически, мы имеем с этого хороший профит." - Ляньюй вспомнила о четырёх коробках, спрятанных в надёжном месте, в которых были духовные камни или сферы Долоса, каждая стоимостью целое состояние.

"В этом письме, - сказала она, показав его всем, - говорится о группе авантюристов, которая движется в этом направлении по дороге из Мирана. Мы можем перехватить их и оценить их силы недалеко от Хармли, если потратим немного магических камней, чтобы купить железнодорожный транспорт." (пп. ? - потом выясним...)

"Это ещё не всё, правильно моя леди?" - произнесли Гинси почтительным тоном.

"Конечно. Мы точно знаем, что один из них является Владельцем - молодой мужчина по имени Аод Антоний О`Брин. Также в письме намекается, что вместе с ним могут быть и другие Владельцы. Нам придётся понаблюдать, прежде чем предпринимать какие-либо действия.

Это подходящее время для нас, чтобы действовать, судя по этой информации, так как нам всё равно надо уходить. Прийти из Бербера в Толстэй, чтобы поохотиться на слабых Владельцев, было отличной идеей, но наше время здесь закончилось.

Теперь охотиться в Тарета стало слишком опасно. К тому же, если в группе Аода Антония О`Брина два или более Владельцев, мы можем вернуться в Бербер как только Долос даст нам персональную награду. Мы должны быть осторожными. Этот Аод, вероятно, очень коварен и опасен."

Биивин прищурила глаза, задумавшись. Она сказала: "Не могу обвинить твою логику."

"Великолепно, но это в любом случае не было твоим решением. Чтобы всё прояснить, я надеюсь ты pomoжешь насколько сможешь, не нарушая свои правила."

Полубогиня поджала губы: "Отлично, но вы обеспечите мою награду."

"Да, один ребёнок для твоих экспериментов." - Ляньюй нахмурилась - их соглашение было неприятно даже для неё. Она не понимала, что мешает древней женщине украсть своих собственных детей для безжалостного убийства, но на данный момент их соглашение приносило пользу Ляньюй. До тех пор, пока извращённая полубогиня желает жертвы и пока Ляньюй может обеспечивать эти подарки, она контролирует могущественного союзника, даже в такой незначительной степени.

"Ещё вопросы?" Остальные женщины смотрели вдаль, вероятно обдумывая, что им надо сделать для снаряжения группы в дорогу. Ляньюй улыбнулась и сказала: "Хорошо. Начинайте приготовления. Чем раньше мы достигнем точки засады, тем раньше я приготовлю свои инструменты."

Гинси слегка вздрогнула. Она до сих пор вздрагивала, когда Ляньюй упоминала свою силу.

Ляньюй улыбнулась и налила себе ещё чая. Она поправила одежду, наблюдая как уходят по своим делам другие женщины. Приятно было снова почувствовать себя охотником, особенно когда это может означать возвращение в Бербер. Наконец, она могла дать своей выжившей семье наследие - то, чего никогда не было у неё.